

— Господин Вэнь, примерно когда это будет? Нужно заранее освободить время в вашем расписании?

Такая реакция явно оказалась вне ожиданий Вэнь Сю. Он внимательно наблюдал за лицом Шэн И, пытаясь заметить хоть какую-то перемену.

Но Шэн И оставался таким же рациональным и спокойным, как всегда. Даже вежливый изгиб губ не изменился ни на долю.

В конце концов первым сдался Вэнь Сю. Опустив голову, он сказал:

— Не стоило мне поднимать при тебе эту тему. Когда понадобится, я заранее предупрежу. В этом месяце ты тоже много работал. Я повышу тебе зарплату.

Для обычного работника повышение зарплаты было самой прямой и понятной наградой. Улыбка Шэн И впервые стала немного искреннее.

— Щедро, господин Вэнь.

Закончив утреннюю работу, Шэн И пошёл в курительную зону, зажёл сигарету и зажал её между пальцами.

В клубах дыма его лицо стало ленивым и расслабленным. Это были редкие минуты отдыха.

008 сидела рядом на кактусе, подперев щёки ладонями, и с любопытством спросила:

— Хозяин, вы не боитесь, что Шэнь Цицян и правда обручится с Цзян Лянем?

Она была виртуальными данными и не чувствовала боли. Видеть её мог только хозяин, а все свои накопленные баллы 008 потратила на установку функции, позволяющей есть.

Пожив рядом с хозяином, она вдобавок приобрела привычку обожать сплетни.

Как ни крути, Шэнь Цицян и Цзян Лянь были главными героями сюжета. По исходной линии после множества испытаний они должны были понять, что важнее друг друга для них никого нет. Их любовь стала бы нерушимой, а хозяин — лишь катализатором, помогшим им окончательно сблизиться.

Теперь дело уже дошло почти до помолвки, а хозяин всё ещё думал только о работе.

Как вообще может существовать человек с настолько нишевым увлечением?!

— Не боюсь. Не обручится, — ответил Шэн И.

Поняв, что хозяин сегодня в хорошем настроении, 008 продолжила:

— Хозяин, Вэнь Сю так хорошо к вам относится. Неужели у вас совсем ничего не дрогнуло?

Длинные пальцы Шэн И легко стряхнули пепел. Он не удержался от тихого смеха и посмотрел на 008 с едва заметной жалостью.

— Тебе на заводе мозг не установили?

008 тут же обеими руками схватилась за голову и замотала ею.

— Установили! Вот он! Смотрите, какой большущий!

— Какая же ты милая дурочка.

Оценка хозяина 008 не понравилась. Она возмущённо упёрла руки в бока и запрыгала на месте.

— Но Вэнь Сю ведь действительно вас любит!

— Нет. Он любит не меня. Он любит первую любовь, которую Шэнь Цицян не способен забыть. Любит ощущение, что я не люблю Шэнь Цицян, зато влюблюсь в него и тем самым поставлю его выше Шэнь Цицян.

Договорив, Шэн И затушил сигарету в пепельнице и пошёл в туалет вымыть руки. На его губах появилась презрительная усмешка.

— Обещания мужчин — самая дешёвая вещь на свете. Иногда они уже в момент произнесения ничего не стоят, что уж говорить о будущем.

Здесь никого не было, и Шэн И полностью сбросил маску мягкости. Он совсем не скрывал своего отвращения к Вэнь Сю.

Если бы не работа, он вообще не хотел иметь дел с таким властным и самоуверенным человеком.

Любая навязчивость создаёт другим проблемы, какой бы формой она ни прикрывалась.

С самого начала Вэнь Сю не воспринимал его как равного — скорее как милого кота, которого можно между делом подразнить.

Если нет даже уважения, о какой любви вообще можно говорить?

008 окончательно запуталась и повесилась на кактус у окна курительной комнаты, чтобы немного «проветрить мозги» на солнце.

Короткая передышка закончилась, и Шэн И снова ушёл с головой в работу.

Пальцы легко стучали по клавиатуре. С виду он был полностью сосредоточен, но на самом деле уже обдумывал следующий шаг.

Через полмесяца Вэнь Сю собирался в страну М навестить заболевшую тётю. Шэн И оставили в компании, чтобы он вместо начальника занимался текущими делами.

Будь у Шэн И хоть какая-то опора или связи, это стало бы прекрасной возможностью набраться опыта.

Но у него ничего такого не было.

С повседневными делами компании он справлялся без особых проблем, но на некоторых приёмах, куда ему приходилось ездить, положение без Вэнь Сю становилось неловким.

Из-за привлекательной внешности на работе вокруг Шэн И неизбежно возникало немало беспочвенных домыслов.

Вот и сейчас к нему подошёл толстый лысеющий руководитель с бокалом в руке.

— Меня очень заинтересовал проект, о котором господин Вэнь говорил некоторое время назад. Сегодня вечером приходи ко мне в номер, подробно всё обсудим.

Шэн И поднял бокал и легко чокнулся с ним.

— Господин Ли, я всего лишь младший помощник. Разве я могу принимать такие решения за господина Вэня? Когда он вернётся, я обязательно передам ему ваши слова. Хорошее дело подождёт — прошу отнестись с пониманием.

После его ответа лицо господина Ли мгновенно изменилось. С натянутой улыбкой он взял со стола бутылку крепкого алкоголя и поставил перед Шэн И.

— То, что я на тебя посмотрел, — твоя удача. Не строй из себя недотрогу. Или сегодня ночью идёшь со мной, или выпиваешь эту бутылку.

На подобных приёмах такой крепкий алкоголь обычно использовали для коктейлей. Если действительно выпить целую бутылку, как требовал господин Ли, ночь почти наверняка закончится в больнице.

Не изменившись в лице, Шэн И взял бутылку и налил себе бокал.

— Хорошо. Считайте, что я выпью в знак извинения перед вами.

008, которая всё время была рядом, заметила, что от предельного напряжения рука хозяина слегка дрожит, и в ярости завопила:

— А-а-а! Я сейчас пойду пукну ему прямо на голову!!!

Шэн И ещё не успел выпить, когда сбоку появилась рука и отобрала у него бокал.

— Ты что, мать твою, идиот?!

— Он сказал пить — и ты сразу пьёшь?

Раздался знакомый голос. Шэн И уже немало выпил и чувствовал лёгкое головокружение, поэтому прищурился, чтобы разглядеть лицо.

Когда на приёме его унижали и ставили в неловкое положение, он почти ничего не чувствовал. Но в тот миг, когда увидел Шэнь Цицян, почему-то стало до обидного тяжело.

Он плотно сжал губы и отвернул голову, не желая показывать перед ним слабость и жалкий вид.

Одного этого движения хватило, чтобы Шэнь Цицян почему-то перестал на него злиться.

Когда-то Шэн И вёл себя точно так же: если ему было плохо, он не хотел, чтобы Шэнь Цицян видел. словно страус, который в панике прячет голову.

С виду упрямый до невозможности, но стоило Шэнь Цицяню пару раз его успокоить — и глаза покраснели, а сам он прятал лицо у него на шее.

На Шэн И злиться не получалось, но злость всё равно распирала изнутри. Шэнь Цицян повернул голову к господину Ли, потом посмотрел на бутылку на столе.

Он взял её и с размаху разбил о голову господина Ли.

— Пей. Так тебе нравится? Доволен? Отвечай.

<http://bllate.org/book/19029/1868571>